Машина поехала к дому Старого Чена, а в машине Старый Чен много говорил о своей предыдущей панировке антиквариата.

Тёща дала ему взглянуть и сказала: "Ты не можешь хвастаться, если бы не Ли Юнь, нас бы закрутили до смерти"!

"Кстати, откуда ты знаешь об этих двух детях?" Чен Зияо был немного удивлен.

Ли Юнь усмехнулся и сказал: "Когда у нас будет ребенок, я буду учить ребенка медленно".

Щёки Чэнь Цзяо покраснели от стыда, она не была идиоткой, этот Ли Юнь определённо не просто взял сегодня кусочки.

На глазах у родителей он даже осмелился так говорить.

Ли Юнь действительно изменился!

Чэнь Цзяо тайно наклонил ее голову, чтобы взглянуть, и обнаружил, что Ли Юнь также смотрел на нее точно.

Этот бесполезный человек, почему он вдруг стал таким загадочным.

Их глаза ненадолго встретились, и Ли Юнь улыбнулся: "Красавчик родился, хочется медленно смотреть домой".

Старый Чен и его свекровь с радостью отправились на небеса и рассказали о своих планах на будущее.

В конце концов, они говорили о том, чтобы сделать чайную, но начали спорить, но старина Чен не сердился и, казалось, наслаждался этим.

Автомобиль перед внезапной остановкой, за которым следует лицо черного Бьюика, на самом деле кузов посреди дороги.

Я видел спереди машины семь или восемь крепких молодых людей, они держат чистую бейсбольную биту.

Сначала молодой человек запрыгнул в машину, и старик Чен закричал: "Убирайся отсюда"!

"Бум!" Желтоволосый парень с бейсбольной битой в руке раскачал биту и разбил ее вниз.

Лобовое стекло разбилось, как паутина, и старина Чен и его теща крепко держали друг друга.

Чэнь Цзяо крепко держал Ли Юнь за руку, когда она укусила ее за губы и поспешно спросила: "Что нам делать?".

Ли Юн похлопала ее по плечу и сказала: "Не волнуйся".

Он опрокинул окно и рыжий панк с щелчком сказал: "Отдай свои вещи с чувством юмора, или ты знаешь последствия!".

"Эта женщина симпатичная, эй, брат, держись подальше, это мило!" Пара головорезов прислонились к окну машины.

"Разве вы, ребята, не хотите чего-нибудь? Если будут еще проблемы, остерегайся, что твой босс не будет относиться к тебе легкомысленно!" Ли Юнь холодно сказал.

Ли Юнь больше не был трусом!

На его лице не было страха, и он выглядел плоским.

"Все еще дерзкий, я не верю в убийство..." рыжеволосый гангстер поднял руку, чтобы схватить угол пальто Ли Юня, и внезапно его волосы схватил Ли Юнь.

Ли Юнь держал нос другой партии и сказал: "Все вы, отойдите от меня! Или я уничтожу то, что ты хочешь!"

Чен Цзяо непосредственно схватил зажигалку на переднем сиденье в руке, и несколько головорезов спешно отступили при виде его.

Но они уже заблокировали путь, им не удалось бежать.

Ли Юнь оттолкнул головорезов и сказал: "Вы, ребята, идите первыми, не волнуйтесь за меня".

Сказав это, он взял в руки две вещи.

"Пусть семья моей жены сначала уедет, я останусь!" Ли Юн сказал холодным голосом.

"Йохо, вот что ты сказал!" Рыжий потер нос и посмотрел на него озорным взглядом.

"Ты! Просто отдай им вещи!" Глаза Чен Зияо сияли слезами.

"Не волнуйся!" Ли Юнь уже был окружен несколькими людьми, когда он говорил.

Он щелкнул правой рукой, и зажигалка загорелась.

"Ты сумасшедший!" Рыжий поднял руку к запястью и зажал ее.

В разгар неразберихи Ли Юнь уронил свою зажигалку и прямо взял во рту нефритовую цикаду, плотно сжимая картину одной рукой.

Рыжая не осмелилась продолжать хватать его, если бы его проглотила Ли Юнь, он мог бы проглотить желудочную кислоту, что было бы бесполезно, не говоря уже о том, чтобы разорвать письменность и картину на куски.

"Вперед!" Чен Зияо закричал.

"Будьте осторожны!" Старина Чен говорил, не забывая инструктировать.

Старый Чен начал седан прямо, и головорезы ушли, боясь, что Ли Юнь проглотит кусок нефрита, когда он взволнован.

Увидев, как уезжает машина, Ли Юнь усмехнулся, положил в карман нефритовую цикаду и свернул картину одной рукой.

"Вытащи его, или я тебя впустую!" Рыжая сорвалась.

"Приходите по заслугам!" Ли Юн улыбнулся.

Несколько человек собирались идти вперед, когда вдруг правая рука Ли Юня сгустила его истинный ци и десятки нитей иглы усеялись в воздухе и не попали в тела нескольких людей.

Они стояли где они были и не могли двинуться, Ли Юнь подошел к Красным Волосам, похлопал его лицо и сказал холодным голосом; "Человек, который вызвал вас здесь должен иметь обиду на вас".

Ли Юнь пнул его в живот, а потом сбил несколько человек.

С запечатанными акупунктурными точками, они просто не могли сопротивляться, если бы хотели.

Ли Юнь похлопал по пыли и был готов вернуться назад, когда вдруг мужчина в полицейской форме спрыгнул с черного Бьюика.

Этот человек был метр ростом и имел круглое лицо, его размер был огромным.

Однако Ли Юнь заметил, что правая рука человека была прочно прикреплена к его кобуре.

Почти через десятую часть секунды морда черной дыры указала на голову Ли Юня, а правая рука Ли Юня сделала щелчковое движение.

Полицейский был зафиксирован на месте, неспособном двигаться, так как он непосредственно запечатал акупунктурную точку.

Юнь Ли сделал большой шаг, отклонив рукой пистолет на пол-очка и сказал: "Ты хочешь убить меня?".

"Берегись, я коп!" Человек закричал: "Какой метод ты использовал, ты фактически иммобилизовал меня, развязал меня!"

У Ли Юня во рту была игривая улыбка, когда он продолжал: "Не волнуйтесь, если пистолет выстрелит, этим головорезам придет конец".

Бусины пота сочились со лба другой стороны, не ожидая, что Ли Юнь будет таким сильным!

Он все еще недооценивал силу Ли Юня, как говорится, неважно, насколько хорош кунг-фу, один выстрел снимает его.

Но не было даже шанса выстрелить.

Способности Ли Юня были слишком странными!

"Развяжи меня, сукин ты сын, или я засужу тебя за нападение!" Он кричал, думая, что может напугать Ли Юна.

Ли Юнь почувствовал электрическую дубинку на талии.

"Это нападение на полицию, но это не я, это они."

Ли Юнь слегка пощекотал рот, когда направил пистолет полицейского на рыжеволосого бандита, который был оглох, но он понял, что Ли Юнь пытался сделать.

Затем он засунул электрическую дубинку в руку рыжеволосого и пристегнул половину наручников к лодыжкам рыжеволосого.

Ли Юнь похлопал другого человека по плечу и сказал: "Будет весело, если ты будешь дико двигать пальцами до того, как точка акупунктуры распустится позже".

"Ты должен развязать меня..."

Полицейский был в порыве вен.

Но сколько бы он ни использовал силы, его тело, казалось, вообще вышло из-под контроля, и его руки не испытывали никакого чувства.

Пистолет был направлен на рыжую голову, и если нервы в пальцах отреагируют, он может выстрелить.

"Кстати, твой директор Хуан даже назначил встречу сегодня, меня там не было, удачи!" Ли Юн постучал по плечу другому человеку.

Отпусти меня, я умоляю тебя!" Он знал, насколько серьезно это было - случайно застрелить человека в кабале.

И это он вытащил этого человека, так что если он убил одну из Пантер, то, боюсь,....

Будь то департамент полиции или "Черная пантера", он бы сейчас попал в беду.

"Ты знаешь шефа Хуанга, я не буду тебе мешать!"

Ли Юн кивнул, его правая рука сжала молочно-белую игольную проволоку.

С пощечиной правой руки, игольная проволока не вошла в шею другого человека, он мгновенно опустил свой пистолет, и Ли Юнь собирался развернуться, он сразу же поднял свой пистолет.

Внезапно раздались громкие сирены, и к району подъехала полицейская машина.

В тот момент, когда он попытался нажать на курок, его рука онемела, и он вообще не мог ее контролировать.

Ли Юнь, естественно, остался в стороне, только для того, чтобы увидеть, как мужчина средних лет спускается из машины с серыми храмами.

Он выпрыгнул из машины и побежал всю дорогу, занятый вопросом: "Что происходит?"

Режиссёр Хуан вытащил пистолет из пояса и защёлкнул: "Брось пистолет!".

Сегодня приехал директор Хуань, чтобы лично навестить дверь Ли Юня и обратиться за медицинской помощью, это все-таки устроил директор городской народной больницы, Ли Юнь усмехнулся и сказал: "Вы ведь директор Хуань вовремя?".

"Опусти пистолет!" Режиссёру Хуану было наплевать на приветствие, сегодня по дороге сюда он получил известие, что кто-то пытается разобраться с Ли Юнем, и поспешил сюда.

Конечно, тот, кто предоставил новости, был не кто иной, как Бай Ци Нан.

Этот полицейский тоже был беспомощен, его верхняя часть тела была онемела, и он не мог это контролировать.

"Шеф, этот парень - зло, он прямо запечатал мои иглоукалы, я не хочу причинить ему боль!" Полицейский поспешил объяснить.

Не сказав ни слова, старший суперинтендант Хуанг попросил людей за рулем машины надеть наручники на человека.

"Возьмите его обратно!" Режиссер Хуан кричал: "Как ты смеешь открыто нападать на кого-то другого, тебе конец в этой жизни!"

Директор Хуан посмотрел на Ли Юня и сказал: "Я рассмешил тебя, господин Ли".

Только несколько головорезов вокруг Ли Юнь стояли на месте, если бы их поместили в нормальное время, эти головорезы просто убежали бы.

Чтобы иметь возможность запечатывать чужие акупунктурные точки, как, например, указывающий кунг-фу по телевизору, казалось, что Ли Юнь обладает настоящими навыками!

"Я не ожидал, что мы встретимся таким образом, я надеялся попросить мистера Ли помочь мне излечить мою постоянную болезнь, но подождите, пока я не разберусь с этим отбросами!" Шеф Хуан оставил свою контактную информацию.

"Притормози!" Ли Юнь усмехнулся.

Антикварная улица в южной части города Вен Хай.

Босс Цинь рассчитывался в магазине, занимался нажатием на компьютер и улыбкой на лице.

В это время сильный человек в черной спортивной одежде бросился, его лицо, как будто его порезали ножом и топором, его лицо наполнено превратностями, его глубокие глаза наполнены ярко выраженным цветом.

Это был брат Леопард, который связался с ним ранее.

"Как дела? Вернуть?" Босс Цинь усмехнулся.

"Что-то случилось!" Этот Леопард поспешно закрыл дверь магазина, поэтому он сказал: "Я хочу немедленно покинуть город Вен Хай!".

"Что случилось?" Босс Цинь невозмутимо сказал: "Разрушена ли эта штука? Или ты кого-то убил?"

"Никто из них!" Брат Леопард проглотил несколько глотков чая, притормозил и сказал: "Забудь об этом, на этот раз приятель посажен, поторопись и приготовь деньги, чтобы я спрятался"!

"Человек, которого ты сегодня прицепился, имеет долгую историю, даже директор Хуан тяготеет к нему!" Пантера объяснила.

"Ни за что. Разве ты не попросил сегодня кого-нибудь из полиции о помощи? Почему это не сработало?" Босс Цинь выглядел подозрительно.

Он даже подозревал, что брат Леопард проглотил сокровища наедине и пришел на этот раз, чтобы попытаться напугать его.

Может быть, он собирался сбежать с вещами, но босс Цинь побледнел и спросил: "Где вещи? Твой младший брат работает, я знаю, наверное, получил его!"

"Эти мальчики все впустую, и они все сейчас в деле". Пантера сказала.

"О, мой малыш! Эти две вещи стоят целое состояние!" Босс Цинь бросился вперед и схватил воротник брата Пантеры.

"Бум!" Дверь была открыта.

Команда копов ворвалась.

"Все замрите и выходите с руками за голову."

Пантера поняла, что это говорит вождь Хуан! Он замерз на мгновение.

Это должен был быть конец!

http://tl.rulate.ru/book/40985/922245